

— А не лучше ли мне прямо назвать его тестем, чтобы он знал: ты всегда был моим человеком?

...Мэн Юйкунь сегодня болен на всю голову?

Позже Су Цзэ признался отцу, что остался с Мэн Юйкунем только потому, что тот ему нравится. Семья Су всегда жила в согласии, отец был добр, а сын — почтителен. После смерти жены Су Мэнжань стал еще сильнее дорожить сыном, и, чтобы не давать отцу лишних поводов для подозрений, Су Цзэ решил во всем «честно признаться». В конце концов, «Су Цзэ» действительно был полон обожания к Мэн Юйкуню.

Мэн Юйкунь также заверил Су Мэнжаня, что не станет винить его в смерти своего отца — его целью был только Линь Наньюй. Хотя Су Мэнжань и сомневался, но, видя, с какой уверенностью Мэн Юйкунь и Су Цзэ говорили о своих чувствах, он решил пока поверить в их роман. Су Мэнжань не был закоренелым консерватором и не возражал против того, что его сын любит мужчину. Он лишь попросил Су Цзэ беречь себя, хотя в глубине души все еще опасался, что Мэн Юйкунь не будет искренен с его сыном.

Су Цзэ и Мэн Юйкунь вкратце рассказали Су Мэнжаню о махинациях Линь Наньюя, чтобы тот был настороже, а Мэн Юйкунь тайно усилил охрану вокруг него.

Перед уходом из больницы Су Цзэ снова надел часы. Однако они не поехали сразу в особняк Мэн, а отправились на глубокую экспертизу.

— Напичканы наркотиком? — Мэн Юйкунь и Су Цзэ были ошеломлены результатами.

— Это комбинированный микродозированный препарат. Его не нужно принимать внутрь или вводить шприцем — при длительном контакте с кожей он легко проникает в организм, вызывая паралич, гипноз и позволяя управлять поведением жертвы. Нам нужно обследовать молодого господина Су, чтобы понять, какая доза уже поступила в кровь и достаточно ли ее для контроля над вами.

Су Цзэ давно знал об этом и не пытался избегать ношения часов, так как они позволяли ему следить за действиями Линь Наньюя. Он прекрасно понимал, когда тот собирался перейти к решительным мерам, и сейчас все шло именно так, как он и планировал.

Узнав о том, что часы отравлены, Мэн Юйкунь отреагировал совсем не так, как ожидал Су Цзэ. Его первой мыслью было не то, что Линь Наньюй собирается использовать Су Цзэ против него, а тревожный вопрос:

— Этот препарат вреден для его здоровья?!

Услышав холодный, строгий голос Мэн Юйкуня, Су Цзэ широко раскрыл глаза и посмотрел на мужчину рядом. Раньше он не принимал всерьез все эти похабные выходки и легкомысленные

слова Мэн Юйкуня, не веря, что тот действительно может его любить. Но в этот момент в глазах Мэн Юйкуня читался не только гнев, но и искренняя забота. Глядя на это красивое и суровое лицо, Су Цзэ впервые почувствовал, как его сердце пропустило удар.

Мэн Юйкунь... он действительно волновался за него.

Этот человек был слишком непредсказуем. С самого начала игры он так и не смог его раскусить. Почему-то такой Мэн Юйкунь напомнил ему кое-кого другого.

Но эта мысль тут же исчезла. Специалист покачал головой:

— Тот, кто подложил препарат, явно не хотел навредить молодому господину Су. Это средство предназначено только для контроля тела, у него нет других побочных эффектов, и оно начинает действовать, только когда человек засыпает.

Су Цзэ бросил взгляд на Мэн Юйкуня. Тот явно выдохнул с облегчением и кивнул:

— Тогда сначала обследуйте его.

Мэн Юйкунь повернул голову и внезапно встретился взглядом с Су Цзэ. В больших глазах последнего читались неясные эмоции. Мэн Юйкунь замер, на две секунды они оба оказались словно заморожены, утонув в глубоких, пронзительных взглядах друг друга.

Оказывается, этот подонок... такой красивый... Раньше он этого не замечал.

Видя, что Су Цзэ заморожен им, Мэн Юйкунь почувствовал гордость. Его крутое, властное и нагловатое лицо медленно приблизилось к разгоряченным щекам Су Цзэ. Дыхание Мэн Юйкуня коснулось уголка его губ, и он прошептал:

— Маленький извращенец, если продолжишь смотреть на меня с таким влюбленным обожанием, я прямо здесь тебя и возьму.

— ... — Кто тут влюблен и кто тобой обожает? Просто ты довольно симпатичный, вот и все!

Симпатичный, да еще и в постели хорош... Хм... если подумать, он ничего не теряет.

Результаты обследования пришли быстро: доза препарата в организме Су Цзэ уже почти достигла критической отметки. Если бы он проносил часы еще несколько часов, противник смог бы управлять его действиями, как только он уснет.

Часы молча вернули Су Цзэ, и он снова надел их.

Когда они вернулись в особняк Мэн, было уже поздно. Мэн Юйкунь потащил Су Цзэ в спальню, намереваясь заняться тем самым. Су Цзэ отчаянно сопротивлялся:

— Господин Мэн, давайте перенесем на другой день! Мы же только вчера вечером и сегодня утром... я правда больше не могу!

Раздался громкий звук, похожий на пощечину, а затем Линь Наньюй, слушавший все через жучок, услышал яростный рев Мэн Юйкуня:

— Ты все еще тоскуешь по Линь Наньюй?! Какую выгоду он тебе дал, что ты никак не можешь с ним расстаться?! Дрянь!

— Нет у меня ничего с господином Линем — а-а-а!

— Все еще врешь?! Я днем велел тебе выбросить эти часы, почему они снова на тебе?!

Су Цзэ всхлипнул, не ответив. Затем до слуха Линь Наньюй донеслись шорохи и звук рвущейся ткани:

— Если Линь Наньюй узнает, что его родители погибли из-за того старика, думаешь, он тебя пощадит?! Дрянь, если не будешь ублажать меня как следует, я сам выложу ему всю правду!

— Нет! Господин Мэн, умоляю, не говорите ему, а-а-а — не надо, не надо, а-а-а!

Раздался глухой удар — Су Цзэ отлетел на кровать. Мэн Юйкунь навалился сверху и прорычал:

— Если не хочешь закончить как Сяо Цзин, веди себя смирно. Пока я не нашел новую игрушку, ты будешь единственным, кого я балую. Доволен?

— У-у... — Су Цзэ сдерживал полный страха стон.

— Чего реवेशь? Сейчас я заставлю тебя забыть Линь Наньюй. Чем он лучше меня? Я могу доводить тебя до экстаза каждый день! Если не хочешь, чтобы я расправился с твоим старым дедом, веди себя тихо!

Мэн Юйкунь угрожал безопасностью отца, и Су Цзэ больше не осмеливался сопротивляться. Вскоре комнату наполнили звуки, от которых уши вяли.

Линь Наньюй слушал это с помрачневшим лицом, но от соблазнительных стонов Су Цзэ у него самого внизу невольно возникла реакция.

— Господин Линь, дальше я послушаю, может, вам не стоит... — Чэнь Лин, сидевший рядом, кашлянул. Этот Мэн Юйкунь был чертовски неумолим! Всю прошлую ночь он слушал их стоны, и все сегодняшнее утро тоже. Днем на какое-то время стало тихо, когда Мэн Юйкунь в ярости выбросил часы Су Цзэ, но кто бы мог подумать, что тот их подберет.

Этот Су Цзэ... он действительно любит их господина Линя. Жаль, очень жаль — Линь Наньюй никогда не простит сына своего кровного врага.

Линь Наньюй сжал ноги, чувствуя, как внутри разгорается пламя. Стоны Су Цзэ, похожие на крики течной кошки, все еще отдавались в ушах. Он сорвал наушники и вскочил.

— Позовите меня, когда он закончит!

Сказав это, он вышел из комнаты с посиневшим лицом. Чэнь Лин украдкой отвел взгляд. Хм, реакция господина Линя... была довольно бурной.

После пронзительного крика Су Цзэ в комнате воцарилась тишина. Минуты через две в наушниках Чэнь Лина раздался нетерпеливый голос Мэн Юйкуня:

— Чего ты лежишь как труп? Если не хочешь со мной спать, проваливай в свою комнату!

Черт, этот Мэн — настоящий козел, вытер ноги и выбросил, ну и ну!

Затем послышались шорохи — видимо, Су Цзэ ушел. Чэнь Лин посмотрел на часы: к счастью, сегодня они провозились всего час!

Через полчаса звуки льющейся воды стихли. Чэнь Лин решил, что пора, и доложил Линь Наньюю. Когда тот пришел, Чэнь Лин кратко обрисовал ситуацию и спросил:

— Действуем?

Линь Наньюй кивнул. Чэнь Лин заметил, что «палатка» в его штанах исчезла, он переоделся, и от него пахло гелем для душа — он явно принял ванну. Пока этот Мэн «сражался триста раундов», их господин Линь мог довольствоваться только правой рукой. Как жаль! Может, в следующий раз подобрать ему кого-нибудь для пробы?

— На что смотришь? — Линь Наньюй бросил взгляд на лицо Чэнь Лина.

— Ни на что, ни на что! — Чэнь Лин поспешно отвел глаза и развернул кресло к экранам с

бегущими данными. — Подождем еще немного, он пока не вошел в фазу глубокого сна.

Через десять минут Чэнь Лин начал быстро стучать по клавишам:

— Подключаюсь к мозговым волнам, синхронизирую нейронный порог... еще немного... есть контакт!

Юноша медленно поднялся с кровати, натянул тапочки и, едва передвигая ногами, вышел из комнаты. Ночь была тихой, в коридорах ни души. В одной широкой футболке, с голыми ногами он спустился вниз, бесшумно открыл входную дверь и благополучно вышел из дома.

— Молодой господин Су, вы куда? — вдруг раздался голос.

— Погулять, скоро вернусь... — голос юноши был лишен интонаций. Он слегка поднял голову и посмотрел на телохранителя у входа. Ночь была темной, свет фонарей не слишком ярким, и охранник не заметил, насколько пустым был его взгляд.

Охранник не стал расспрашивать и лишь спросил:

— Мне вас сопровождать?

Юноша покачал головой, спустился по ступеням и направился к воротам виллы. Он взглянул на камеру наблюдения, и ворота медленно открылись. Он вышел и растворился в тусклом свете ночных фонарей.

Через двадцать с лишним минут Су Цзэ вернулся в особняк Мэн. Он медленно поднялся на второй этаж, огляделся и, убедившись, что никого нет, направился к нужной двери. Бесшумно открыв ее, он вошел в комнату, залитую бледным лунным светом. На ощупь он подошел к письменному столу и включил компьютер. В то же время он вставил в разъем маленькую флешку, которую неизвестно когда сжимал в руке.

Через несколько минут Чэнь Лин, продолжая стучать по клавиатуре, выдохнул:

— Пароль взломан, дальше дело за мной!

Мэн Юйкунь сидел на краю кровати, курил и смотрел на планшет. На экране монитора он видел картинку с камер наблюдения, и на его губах играла зловещая усмешка. Он знал, что Линь Наньюй не ограничится лишь тем, что убьет его. Линь Наньюй хочет украсть секретные документы корпорации Мэн?

Он даст их ему. Кто сказал, что он не щедр?

Чэнь Лин успешно взломал компьютер Мэн Юйкуня и скопировал данные, которых было достаточно, чтобы уничтожить корпорацию Мэн. Но ни он, ни Линь Наньюй не знали, что настоящий компьютер Мэн Юйкуня уже был подменен.

На следующий вечер в больнице, где лежал отец Су Цзэ, начался пожар. В суматохе наемный убийца пробрался в палату Су Мэнжання. В полумраке пуля с глушителем попала пациенту прямо в висок, убив его на месте.

Узнав об этом, Су Цзэ рухнул в обморок.

Сменялись дни, и когда утренний свет пробился сквозь тьму, юноша, пролежавший без сознания всю ночь, очнулся. Он ворвался в комнату Мэн Юйкуня и с криком потребовал ответа: не он ли убил его отца? Ведь когда-то Су Мэнжань отпустил Линь Наньюя, что позже привело к гибели отца Мэн Юйкуня, Мэн Кэ. Мэн Юйкунь внешне не подавал виду, но, возможно, все еще затаил обиду.

В тот момент Мэн Юйкунь был занят в постели с другим, и, разъяренный тем, что его прервали, он влепил Су Цзэ пощечину.

— Я тратил деньги и людей на его лечение, сделал все, что мог! А теперь этот старик сдох, и ты смеешь валить все на меня? Ты правда думаешь, что я не посмею с тобой расправиться? Если бы не Линь Наньюй, который все еще по тебе сохнет, и если бы ты не был хоть немного полезен, я бы давно продал тебя на панель. Проваливай!

Су Цзэ, обезумев от ярости, бросился на него:

— Мэн Юйкунь, какой же ты мерзкий!

Мэн Юйкунь отшвырнул его. Су Цзэ упал на пол, а Мэн Юйкунь холодно крикнул в сторону двери:

— Вышвырните его отсюда и запирайте! И не кормить ни дня!

— Есть! — тут же отозвались охранники, вошли и выволокли рыдающего и проклинающего Мэн Юйкуня Су Цзэ из комнаты.

Су Цзэ заперли в спальне. Он долго колотил в дверь, в отчаянии проклиная Мэн Юйкуня, но сил у него было слишком мало. В конце концов, обессилив от слез и криков, он одиноко свернулся калачиком на ковре и уснул.

На следующий день тело Су Мэнжання кремировали. Су Цзэ в одиночестве обнимал урну с прахом и развеял его в горах. Вернувшись в особняк, он снова упал без чувств на кровать.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда сквозь туман он почувствовал, как кто-то легонько трясет его за плечо. Су Цзэ очнулся и открыл опухшие глаза.

Молодая женщина в форме горничной сидела на корточках рядом. Увидев, что он проснулся, она приложила палец к губам:

— Молодой господин Су, господин Линь прислал меня спасти вас. Мэн Юйкунь хочет вас убить, скорее идемте со мной.

Су Цзэ настороженно отполз назад, испуганно оглядываясь:

— Кто вы?!

— Я человек господина Линя. Я пришла спасти вас. У Мэн Юйкуня и нашего господина вражда, он уничтожает все, что дорого Линь Наньюю, и вы — один из них.

Увидев, что Су Цзэ не доверяет ей, женщина достала откуда-то телефон, набрала номер и протянула его юноше:

— Проверьте сами, времени мало. Я слышала, как Мэн Юйкунь сказал, что покончит с вами сегодня ночью.

Су Цзэ в ужасе взял телефон, и вскоре услышал спокойный, как вода, голос Линь Наньюя:

— Алло?

— Господин... господин Линь?

— Су Цзэ? Мои люди нашли тебя? — услышав голос Су Цзэ, Линь Наньюй, казалось, облегченно выдохнул. — У Мэн Юйкуня небезопасно. Я послал человека спасти тебя. Су Цзэ, иди с ней, она тебя защитит.

— Линь Наньюй, Мэн Юйкунь... он убил моего отца! А теперь продолжает жить в свое удовольствие! — слезы снова покатились из глаз Су Цзэ. Он с трудом сдерживал горе и гнев, его голос дрожал, как у молящего о помощи: — Я... я хочу убить его.

— Я помогу тебе, — успокаивающе произнес Линь Наньюй. — А сейчас главное — обеспечить твою безопасность. Уходи, пока Мэн Юйкуня нет.

Су Цзэ всхлипнул и растерянно кивнул:

— Хорошо.

Линь Наньюй улыбнулся в трубку:

— Увидимся позже.

Повесив трубку, Су Цзэ поднялся с пола и заметил, что на улице уже стемнело. Женщина в форме горничной спрятала телефон и тихо повела испуганного Су Цзэ к выходу. За дверью двух охранников не было. Су Цзэ удивленно спросил:

— А где охрана?

— Я с ними разобралась. Молчите.

Женщина быстро повела его вниз, а затем через тайный проход к заднему двору. На вилле было тихо, она вела его самыми темными тропами, и вскоре они достигли ворот. Женщина достала пистолет с глушителем, метко убрала охранника у входа и наконец вывела Су Цзэ из особняка Мэн.

Снаружи к ним подлетела машина. Су Цзэ втокнули внутрь, и не успел он сесть, как автомобиль сорвался с места.

Су Цзэ долго сидел молча, вытирая нос. Вспомнив что-то, он внезапно с тревогой спросил женщину, сидевшую на переднем сиденье:

— А откуда господин Линь узнал, что господин Мэн хочет меня убить?

— Потому что у нашего господина и Мэн Юйкуня вражда, — женщина, сидевшая впереди, играла с пистолетом и обернулась, одарив Су Цзэ многозначительной улыбкой. — К врагам нужно относиться внимательно, собирать о них информацию. Знать себя, знать врага — понимаешь?

Су Цзэ прикусил губу, ерзая на сиденье:

— Я... я не хочу беспокоить господина Линя, лучше найду место, где спрятаться.

— С твоим-то телосложением ты сможешь себя защитить? Думаю, ты и сам понимаешь, что за человек Мэн Юйкунь. Куда ты спрячешься? — она посмотрела на свой пистолет, а затем с любопытством — на напряженного Су Цзэ. — Почему ты так вспотел? Не бойся, у тебя с нашим господином нет конфликтов, он так тебя любит, он тебя защитит.

— Да... — Су Цзэ кивнул, но все еще выглядел очень напуганным. Женщина больше не стала с ним разговаривать. Она отвернулась, и в тот момент, когда Су Цзэ не видел, в её глазах промелькнуло убийственное намерение.

Су Цзэ привезли в просторный офис, где его ждал Линь Наньюй. Он выглядел все так же безупречно, встретив Су Цзэ с мягким, полным нежности видом. Он попросил остальных выйти, оставив Су Цзэ наедине с собой.

— Я слышал о твоём отце. Мои соболезнования, — Линь Наньюй нежно взял Су Цзэ за руку и глубоко вздохнул, склонившись над головой юноши. — Прости, я заранее не подумал, что дяде грозит опасность, иначе я бы раньше послал людей, чтобы доставить его в безопасное место.

«А играть-то умеешь», — усмехнулся про себя Су Цзэ. Кто не знает, что тот убийца был человеком Линь Наньюя?

— Это не твоя вина, — глаза юноши снова покраснели, он жалко опустил голову и покачал ею, а затем сжал зубы. — Это точно сделал Мэн Юйкунь!

— Почему ты думаешь, что это Мэн Юйкунь? — внезапно спросил Линь Наньюй. — Неужели... у твоего отца была с ним такая глубокая вражда, что тот решил его убить?

Су Цзэ занервничал, едва не прикусив язык, и поспешно покачал головой:

— Нет, мой отец был простым, честным человеком, откуда у него могла быть вражда с Мэн Юйкунем.

— Тогда почему ты так уверен, что это он?

— Потому что... потому что мой отец узнал, что я на содержании у Мэн Юйкуня, и был категорически против. Он сказал Мэн Юйкуню много неприятных вещей, вот этот злопамятный подлец и... — Су Цзэ вытер слезы, до крови прикусив нижнюю губу. — Но это лишь догадка, ведь кроме Мэн Юйкуня, кто еще стал бы убивать невинного человека!

Линь Наньюй многозначительно смотрел на макушку и лицо Су Цзэ. «Су Цзэ, Су Цзэ, ты такой наивный, что мне даже жалко тебя трогать».

Проведя рукой по лицу Су Цзэ, Линь Наньюй сказал:

— Я подозреваю, что это действительно сделал Мэн Юйкунь. И он не только убил твоего отца, но и не собирается оставлять в покое тебя. Су Цзэ, оставайся здесь, пока я не отомщу за тебя, хорошо?

Су Цзэ поднял голову и спросил:

— Вы же вместе ведете бизнес, почему вы воюете?

Линь Наньюй подумал: «Ты ведь уже знаешь почему, зачем спрашиваешь? Хе».

<http://bllate.org/book/22532/2379747>